

После полудня зимнее солнце светило особенно приятно. Вэнь Чуншань во дворе колот сухостой, недавно привезённый с горы. Это были естественно высохшие деревья, в основном твёрдых пород. Ин Кунту стащил их вниз, когда приводил в порядок горный лес.

На сухостое всё ещё оставались ветви, и, сваленный во дворе, он выглядел несколько беспорядочно. Сегодня у Вэнь Чуншаня было свободное время, поэтому он сидел во дворе и не спеша раскалывал поленья, собираясь потом сложить их вдоль стены аккуратной поленицей. Тогда двор выглядел бы намного опрятнее.

— Бах!

Вэнь Чуншань легко опустил тесак, дерево расколосось вдоль лезвия надвое и упало на землю. На земле уже лежало немало таких поленьев, и весь двор был наполнен лёгким запахом древесины.

Домашние пушистики спали неподалёку. Услышав шум, они даже лапами не шевелили, лишь время от времени поворачивали ушами. Даже когда щепки отлетали им на шерсть, они совершенно не обращали на это внимания.

Вэнь Чуншань всё так же сидел и неторопливо колот дрова, когда снаружи донёсся звук подъехавшей машины. Сразу вслед за этим послышался голос Ин Кунту. Вэнь Чуншань некоторое время внимательно прислушивался и лишь потом понял, что второй голос принадлежит Син Чану.

Сегодня Ин Кунту ездил на мотоцикле на собрание. Вэнь Чуншань слегка удивился: почему же обратно его привёз Син Чан?

Он подошёл и открыл ворота. Син Чан как раз слезал с заднего сиденья мотоцикла Ин Кунту и, чтобы было удобнее, специально опёрся рукой о его плечо.

Взгляд Вэнь Чуншаня тут же упал на эту руку.

— Брат Вэнь! — Увидев его, Син Чан приветливо поднял руку. — Давно не виделись. Чем занят?

— Дрова колю. — Вэнь Чуншань отошёл от ворот, давая ему заглянуть во двор.

Син Чан вытянул шею и посмотрел внутрь:

— Сколько же здесь дров!

Ин Кунту закатил мотоцикл во двор и, проходя мимо Вэнь Чуншаня, легко поддержал его за талию, с улыбкой тихо сказав:

— Ты потрудился.

Вэнь Чуншань на мгновение взял его за руку и тут же отпустил, так же тихо ответив:

— Пустяк.

Син Чан уже вошёл во двор и, увидев повсюду пушистиков, сразу просиял:

— Сяньняо и Тяочжу тоже здесь?

Сяньняо слегка поднял голову и поприветствовал его:

— Ау-у.

Тяочжу же совершенно не обращал на него внимания и по-прежнему, прижавшись к Сяньняо, крепко спал под солнцем.

У Син Чана так и чесались руки, но трогать двух пушистых горных божеств он не решался, поэтому в конце концов лишь потрепал по большой голове лежавшего рядом Цзинвэя, а затем подхватил Фэйбяо и устроил у себя на руках. Тело Фэйбяо было мягким, словно бурдюк с водой, и, когда его подняли, кот вытянулся в длинную полосу. Даже оказавшись на коленях у Син Чана, он не изменил ритма дыхания.

На лице Син Чана появилась глуповатая улыбка. Он осторожно погладил кошачий животик и заулыбался ещё глупее.

Ин Кунту не мог на это смотреть и, припарковав мотоцикл, отправился на кухню, откуда вскоре вернулся с тремя чашками чая. Он специально притащил небольшой чайный столик, поставил его перед Син Чаном и расставил на нём чашки.

Син Чан проговорил всю дорогу и теперь мучился от жажды, поэтому поднял чашку и сделал несколько больших глотков. Лишь проглотив чай, он удивлённо произнёс:

— О, чай с женьшенем?

— В последнее время воздух сухой, так что полезно немного согреться и укрепить организм женьшеневым чаем.

— Вкусно. И мёд здесь такой ароматный. — На короткое время внимание Син Чана полностью переключилось на чай, но вскоре он опомнился. — О чём мы только что говорили?

— Ты сказал, что цена на гору Юэ Чэнцзи снова снизилась.

— Точно-точно. Цена за Цяньчунцуй уже упала до пятидесяти юаней за му в год. Думаю, если ты действительно станешь с ним торговаться, сможешь сбить ещё немного.

Ин Кунту задумался:

— Для меня приемлемая цена - тридцать юаней за му в год.

— Боюсь, это будет трудно. Насколько я понял, если ему удастся продать, он хочет сделать это как можно скорее. А если нет, то купит удобрения и ещё год будет выращивать киви.

Ин Кунту покачал головой:

— Я не спешу. Подождём ещё год.

Зимой темнело рано. Они успели перекинуться во дворе всего несколькими фразами, а солнце уже начало клониться к закату. Ветер, обдувавший их, превратился в холодный ночной ветер - сухой и пронизывающий.

Ин Кунту посмотрел на небо и предложил:

— Поужинай сегодня у нас. Попробуешь мясо, которое мы недавно закоптили.

— Вы в этом году довольно поздно занялись копчением, — сказал Син Чан и повернул голову к висевшему у них мясу.

— Изначально мы не собирались ничего коптить, но потом Вэнь Чуншань нашёл отличную свинину от чёрной свиньи. Мы съездили в деревню и купили половину туши, вот тогда и решили заняться копчением.

— О, тогда мне обязательно нужно попробовать. Раз уж даже ты говоришь, что мясо хорошее, значит, оно и правда будет очень вкусным.

Ин Кунту кивнул:

— Посиди здесь, поиграй немного с Фэйбяо и остальными. А я схожу накопаю дикого чеснока и зимних побегов бамбука.

Син Чан тут же сказал:

— Я тоже пойду.

Услышав это, Сяньня тоже поднялся, явно собираясь отправиться вместе с ними.

Ин Кунту поспешно сказал:

— Нас троих вполне хватит. Вы оставайтесь дома, отдохните и заодно присмотрите за двором.

Только тогда Сяньня снова улёгся. Ин Кунту погладил его по голове:

— Мы скоро вернёмся.

Сяньня приоткрыл пасть и низко протянул:

— Ау-у.

Син Чан взял большую корзину и с некоторым воодушевлением спросил:

— Куда мы пойдём копать дикий чеснок? Разве в это время года он ещё есть? У нас дома его почти никогда не едят.

— Есть, просто не так много, как весной, — небрежно ответил Ин Кунту. — Дикий чеснок мелкий, в нём полно мусора, и отмывать его довольно трудно. Обычно люди без особой причины не хотят возиться и копать его.

В небольшом уездном городе, особенно в их районе, расположенном ближе к горам и лесу, а не к центру, почти у каждого дома был собственный огород. Сорвать овощи у себя во дворе было куда проще, чем ходить за дикой зеленью. Если только людям вдруг не хотелось чего-нибудь необычного, с привкусом лесной глуши, они обычно не поднимались в горы за дикоросами.

На самом деле съедобной зелени в горах было немало. Даже в это время года можно было найти дикий чеснок, одуванчики и другие сезонные растения. Что же до зимних побегов бамбука, то в бамбуковых рощах их было ещё больше. Просто почти весь бамбук был кем-то посажен, а диких зарослей поблизости почти не встречалось, поэтому никто и не ходил в горы за дикими побегами.

Гора Учунань находилась прямо за их домом. Ин Кунту не хотелось идти далеко, поэтому он повёл их копать туда. Он специально выбрал заброшенную землю, где прежде были устроены террасы. Почва там была сравнительно плодородной, и дикого чеснока росло больше. Заодно Ин Кунту мог посмотреть, в каком состоянии находятся террасы: через пару дней их уже предстояло снова пустить в дело.

Син Чан стоял посреди заросшего поля и оглядывался по сторонам:

— Это и есть те земли, которые ты хотел снова расчистить?

— Да. Здесь только часть, ещё немного есть на соседней горе Бибайшань.

— Сколько здесь му?

— Примерно четыре с половиной. На Бибайшане немного меньше.

Ин Кунту прошёлся по полю, а затем жестом велел Син Чану сначала искать дикий чеснок. Уже темнело, ветер усиливался, нужно было поскорее всё выкопать и уходить, иначе они околеют от холода. Только тогда Син Чан перестал отвлекать его разговорами и, взяв корзину, принялся искать чеснок на пустоши. Он с детства вырос в этих местах и, конечно, хорошо знал, как выглядит дикий чеснок, так что работал быстро и ловко.

Ин Кунту взглянул на него, убедился, что тот не ошибается, и снова сосредоточился на своём деле. Вэнь Чуншань сидел на корточках напротив Ин Кунту. Ин Кунту внимательно выкапывал зелень, а ветер трепал его волосы до плеч, подхватывая пряди и завивая их в воздухе, отчего он казался особенно мягким и нежным.

На землю уже опускались сумерки, и небо стало тускло-синим. В серо-голубых глазах Ин Кунту словно сгустился цвет этого неба. Кожа у него была очень белой и гладкой, но не нежно-мягкой, а холодновато-прозрачной, словно у полированного нефрита.

Подняв голову, Ин Кунту встретился взглядом с Вэнь Чуншанем. Он улыбнулся и, воспользовавшись тем, что Син Чан не смотрел в их сторону, наклонился вперёд и неожиданно поцеловал Вэнь Чуншаня в губы.

Вэнь Чуншань подался за ним и поцеловал ещё раз.

Ин Кунту упёрся ладонью ему в грудь и тихо, с улыбкой сказал:

— Син Чан заметит.

— Что заметит? — громко спросил неподалёку наделённый острым слухом и зрением Син Чан.

— Ничего. Комай свой дикий чеснок, — ответил Ин Кунту. — Скорее закончим здесь и пойдём за зимними побегами бамбука.

— Ага-ага. — Син Чан тут же снова склонил голову и усердно заработал. — У меня здесь чеснок

такой крупный и сочный.

Им нужно было лишь немного зелени в качестве добавки к жареному копчёному мясу, поэтому много выкапывать не требовалось. Вскоре Ин Кунту увёл их с пустоши в бамбуковую рощу искать зимние побеги.

Свет уже сильно померк, а сами побеги ещё не пробились наружу и в лучшем случае лишь слегка приподнимали землю. Обычному человеку в таких условиях найти их было бы действительно нелегко.

Ин Кунту не стал позволять им искать наугад и быстро указал несколько мест в роще:

— Под этими точками есть зимние побеги. Разделимся и будем копать.

Син Чан и Вэнь Чуншань взялись за мотыги и вскрыли землю. Под ней и правда оказались толстые, нежные побеги. Они выкопали их целиком и бросили в корзину. Вскоре набралась уже половина корзины.

— Всё, возвращаемся готовить, — сказал Ин Кунту, взглянув на корзину. — Нам хватит.

Когда они пришли домой, пушистики по-прежнему спали, только перебрались со двора в дом. Сяньня даже включил кондиционер. Все устроились под тёплым потоком воздуха, и их длинная шерсть слегка колыхалась от ветерка. Зимой у всех домашних пушистиков отросла более длинная шерсть. Ин Кунту лишь взглянул на них и вместе с Вэнь Чуншанем и Син Чаном отправился на кухню готовить ужин.

Они работали и одновременно разговаривали. Ин Кунту отрезал большой кусок копчёного мяса и большой кусок копчёных рёбер, слегка промыл их и поставил вариться в чистой воде.

Обычно Ин Кунту сначала отваривал мясо, чтобы убрать часть соли, затем соскабливал и смывал с поверхности закопчённый слой, после чего нарезал его и только тогда жарил.

Син Чан редко оставался у них поесть и, наблюдая за его движениями, не удержался:

— Какое хорошее мясо.

— Несколько дней коптили, несколько дней сушили, потом ещё несколько дней держали подвешенным, чтобы жир снова проступил. Теперь выглядит действительно неплохо.

В последние дни стояла ясная погода и дул сильный ветер, поэтому во время сушки поверхность мяса полностью высохла и стала твёрдой, словно камень. Потом его на несколько дней подвесили в прохладном месте, чтобы жир немного вернулся, снова проступил наружу и

постепенно пропитал весь кусок. Теперь мясо выглядело гораздо лучше.

Когда оно сварилось, было промыто и нарезано, Ин Кунту принялся готовить. Сегодня у них был гость, поэтому он сделал три блюда и суп: жареные копчёные рёбрышки с зимними побегами бамбука, копчёное мясо с диким чесноком, быстро обжаренную квашеную зелень и суп из молодых овощных всходов.

Сегодня для супа он взял ростки пекинской капусты, и вкус получился по-своему свежим и нежным. Остальные три блюда отлично подходили к рису. Дикий чеснок был насыщенно ароматным, зимние побеги бамбука - сладковатыми и хрустящими, а копчёное мясо и рёбрышки отличались густым, ярким вкусом.

Особенно хороши были рёбрышки: даже после варки мясо оставалось плотным. Солоноватое, ароматное и пропитанное жиром мясо крепко держалось на костях. С каждым укусом насыщенный вкус расходился во рту одновременно душистый, мясной и солёный, так что рис исчезал сам собой.

— Вкусно! Почему так ароматно?! — Син Чан грыз рёбрышко, едва не прослезившись. — Да у вас тут кормят слишком хорошо! Я позавчера тоже ел копчёное мясо с зимними побегами бамбука, но там и близко не было такой сладкой душистости!

Ин Кунту лишь улыбнулся.

Син Чану ответ и не требовался. Откусив ещё кусок, он продолжил:

— Хотя чего удивляться. Разве копчёное мясо, высушенное обычными людьми, и побеги, выкопанные обычными людьми, могут сравниться с вашими? Кунту, ты ведь всё-таки горный бог. Как же вкусно! И кипарисовый аромат прокоптился просто отлично, совсем не даёт жирности надоесть!

— Тогда ешь побольше.

После ужина Син Чан сам помог прибраться на кухне и только потом отправился домой.

Отварные копчёные рёбрышки Ин Кунту разделил между домашними пушистикami. Фэйбяо можно было дать лишь крошечный кусочек, просто попробовать вкус. Цзинвэю тоже досталось немного - в основном погрызть кость. А Тяочжу и Сяньня ограничивать почти не приходилось: каждый мог спокойно получить по большому куску копчёных рёбрышек.

Раздав им еду, Ин Кунту отнёс тарелки на кухню и заодно вымыл руки.

Вэнь Чуншань спросил:

— О чём вы сегодня говорили на собрании?

— Да ничего особенного, обычное награждение. — Ин Кунту вдруг вспомнил ещё кое-что. — А, ещё была премия. В этом году меня признали передовым работником уезда Чанчуань по посадке деревьев и охране леса. Премия - двадцать тысяч юаней. Я положил деньги в багажный отсек мотоцикла.

Вытерев руки, Ин Кунту подошёл к мотоциклу и достал из багажного отсека большой красный конверт, набитый наличными. Конверт был тяжёлым - внутри действительно лежали двадцать тысяч юаней.

— Собрание шло весь день, а потом меня ещё вызвали наверх фотографироваться на память.

Вспомнив, как стоял под растяжкой с красным конвертом в руках и позировал для фотографии, Ин Кунту почувствовал, что всё это было довольно непривычно, и невольно снова улыбнулся.

Вэнь Чуншань тоже немного удивился, взвесив конверт в руке:

— В уезде Чанчуань такие щедрые премии?

— Нет. — Ин Кунту покачал головой и тихо признался Вэнь Чуншаню: — Пэй Лэцзю по секрету сказал мне, что эту сумму утвердили отдельно, в благодарность за мой вклад. Обычно у них премии не такие большие.

Вэнь Чуншань кивнул:

— Хорошо, что они всё помнят.

Ин Кунту улыбнулся:

— Да. Правда, пришлось подниматься на сцену для фотографии, а потом они ещё пытались заставить меня выступить, что было немного неловко, но в целом ощущения приятные.

Немного подумав, Ин Кунту добавил:

— После этой награды моя связь со здешними местами стала ещё крепче. Даже божественной силы прибавилось. Возможно, потому, что власти официально признали мои заслуги.

— Тогда это и правда радостное событие.

— Именно! Поэтому я и говорил, что нужно как следует поесть и отпраздновать. Но самое

важное - сегодня я специально спросил у Пэй Лэцзю, можно ли расчищать землю в горах. Он сказал, что, пока мы собираемся что-то выращивать, никаких проблем нет. Через пару дней можно будет прочистить каналы, поправить межи и для начала затопить террасы водой.

Террасы на горах Учунь и Бибай уже очень давно не использовались. Они заросли травой, кое-где на них успели вырасти молодые кустарники, и, чтобы снова начать что-то сажать, землю предстояло расчистить заново. Кроме того, требовался основательный ремонт. Теперь на террасах не осталось даже межей, и вся земля лежала голой и открытой: за десятки лет запустения ветер, дожди и растения понемногу сравнивали их с землёй.

Ин Кунту сказал:

— Завтра же пойду в горы восстанавливать межи. Как раз погода в последние дни хорошая.

— Я пойду с тобой.

— Хорошо. С твоей помощью будет гораздо легче.

Террасы имели неправильную форму, а травы и кустарника в горах разрослось слишком много. Ин Кунту не стал искать сельскохозяйственную технику и просто поднялся туда вместе с Вэнь Чуншанем, захватив мотыги. Современная сельскохозяйственная техника и правда была очень удобной, но порой, собственноручно приводя поля в порядок, можно было лучше понять их состояние.

Источник воды, почва, растения, насекомые - восстанавливая межи, Ин Кунту попутно запоминал всё, что касалось этих террас. Все поля на обеих горах он собирался отвести под рис. Температура в их местности была сравнительно низкой. Рис здесь едва-едва можно было собирать дважды в год, но всё же лучше было выращивать сорта с одним урожаем. Такой рис созревал дольше, успевал накопить больше веществ, отвечающих за аромат и вкус, а потому получался вкуснее.

На восстановление межей вокруг более чем семи му земли у них ушло три дня. Из них четыре с половиной му находились на горе Учунь, а ещё три - на горе Бибай. Земли, пригодной для устройства террас, на обеих горах было немного. К тому же они располагались высоко, поэтому каждый отдельный участок был сравнительно маленьким. Иначе в своё время их бы не забросили. Обычным людям такие террасы казались неудобными: дороги плохие, сельскохозяйственную технику не подвести. А Ин Кунту они как раз подходили. Здесь было довольно уединённо, никто не станет обращать лишнего внимания, и он сможет спокойно выращивать всё, что захочет.

— Межи готовы. Завтра поднимаемся в горы и прочистим каналы, и тогда все дела до Нового года будут почти закончены.

На обеих горах имелись водоотводные каналы. На Бибай всё это время выращивали деревья,

поэтому канавы сохранились в сравнительно хорошем состоянии. Мусора в них было немного: достаточно было убрать ил и опавшие листья. Кроме того, на горе была проложена серпантинная цементная дорога, по которой вывозили быстрорастущие эвкалипты. Хотя она проходила не слишком близко к террасам, они могли доехать на мотоцикле до вершины, а затем начать расчищать канавы сверху вниз. Это было очень удобно.

С горой Учуань всё обстояло сложнее.

Все эти годы каналом никто не пользовался, и сухие ветви, опавшие листья и ил почти наглухо его забили. Внутри к тому же разрослось множество сорняков. Теперь вся вода из канала переливалась через края и растекалась по обе стороны. Во многих местах на горе образовались лужи, а воды в самом канале становилось всё меньше, и на полпути он совсем пересыхал.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань понемногу выгребали сухие ветви, листья и ил, складывали всё по обеим сторонам канала, расширяя и приподнимая его края, а заодно выдёргивали росшие внутри сорняки. После такой постепенной расчистки канал буквально преобразился. Горный ручей быстро устремился вниз, набирая силу, и к тому времени, когда добрался до террас, уже был похож на настоящий небольшой поток.

— Не думал, что этот ручей такой полноводный, — сказал Вэнь Чуншань.

— Это же гора Учуань. — Ин Кунту улыбнулся. — Здесь и без того много дождей и туманов, а в этом году я посадил наверху немало деревьев. Состояние леса улучшилось, вот и родниковой воды стало скапливаться больше.

Ин Кунту разрыл межу и направил воду из канала на террасы. Расширенные и поднятые межи надёжно удерживали воду на полях, и вскоре корни сорняков и кустарника оказались полностью затоплены.

— Пусть постоит так дней десять или полмесяца. Потом вернёмся, уберём траву и кусты и заодно внесём немного основного удобрения.

Стоя на меже и глядя на преобразившиеся террасы, Ин Кунту испытывал сильное чувство удовлетворения.

Вэнь Чуншань спросил:

— В качестве основного удобрения снова возьмём свиной навоз?

Ин Кунту покачал головой:

— Для заливных полей свиной навоз не подходит. Лучше внести немного куриного или овечьего.

Сказав это, Ин Кунту с сожалением добавил:

— Изначально эти террасы, должно быть, были в довольно хорошем состоянии. Но за столько лет на них успело вырасти столько поколений сорняков, что почва обеднела.

— Тогда, может, вычерпать немного озёрного ила для удобрения?

Ил, который они в прошлый раз добыли из озера Айху, оказался очень полезным - достаточно было взглянуть на банланген, разросшийся по всем горным склонам. Он рос необычайно пышно, стал господствующим видом, и даже сорняки не могли с ним соперничать.

Если бы удалось достать немного озёрного ила и удобрить им поля, рис в следующем году наверняка тоже вырос бы превосходным.

Ин Кунту с сожалением покачал головой:

— Озёрный ил - тоже часть экосистемы. В прошлый раз мы и так взяли довольно много, больше добывать нельзя.

Вэнь Чуншань посмотрел на террасы перед собой:

— Это правда.

Немного подумав, Ин Кунту добавил:

— Вообще-то я знаю, где достать первоклассное удобрение. Жаль только, что, скорее всего, его не получится получить.

— Где?

— Ты знаешь о змее-ба*?

— Слышал. Неужели они водятся поблизости?

(ПП: 巴蛇 (Bāshé) - это гигантский змей (или дракон) из китайской мифологии, который, согласно легендам, мог проглатывать слонов.)

— Да. Они живут в той огромной горной цепи дальше отсюда, только нас разделяют несколько городов. Кстати, когда в прошлом году Бюро по управлению аномалиями приглашало меня к себе, они как раз упоминали их. У меня даже остались их контакты. Точнее... их самих.

— А удобрение - это...

— Помёт змеи-ба, — тихо сказал Ин Кунту. — Есть ведь поговорка: «Змея-ба проглатывает слона, а кости извергает лишь через три года». Они переваривают пищу три года, а испражняются только после этого. За такое время в помёте накапливается невероятно много питательных веществ, к тому же он пропитан особой демонической аурой. Если говорить об удобрениях, то лучшее, какое я знаю в наших краях, именно помёт змеи-ба.

Вэнь Чуншань задумался:

— А нельзя просто купить немного? Им ведь самим он, наверное, не нужен.

— Можно-то можно, только человеческими деньгами они не пользуются.

— Почему?

— Многие ценные вещи за деньги вообще не купить. К тому же деньги недолговечны и со временем обесцениваются. Поэтому нелюди предпочитают хранить сами ценности, а не обменивать их на деньги. Особенно это касается того, что может храниться очень долго, такие вещи они почти никогда не продают за деньги.

Вэнь Чуншань кивнул:

— Вспомнил. Ты ведь и сам такой же. Если нет необходимости, то почти ничего не продаёшь из того, что растёт в горах.

— Именно. — Ин Кунту улыбнулся. — Продам, когда действительно понадобится. А обычно пусть всё остаётся в горах.

— Тогда, может, всё-таки спросить у змей-ба? Вдруг сейчас им как раз понадобятся деньги?

Ин Кунту не слишком на это рассчитывал, но всё же решил узнать. Контакт, который ему дало Бюро по управлению аномалиями, принадлежал, по всей видимости, одному из самых влиятельных представителей рода змей-ба.

Выслушав просьбу Ин Кунту, собеседник не стал сразу отказывать, а лишь спросил:

[Кроме денег, у тебя есть что-нибудь на обмен?]

Ин Кунту ответил:

[Я совсем недавно пробудился, так что растений, напитанных божественной силой, у меня, пожалуй, немного. Вас не заинтересует горный женьшень? У меня есть столетний женьшень.]□

Вэнь Чуншань сидел рядом с Ин Кунту и вместе с ним смотрел в телефон:

— У нас ещё есть линчжи, диоскорея и банлаген.

Тогда Ин Кунту добавил к сообщению и эти три вещи.

Змей-ба ответил:

[Мы живём в горах, поэтому недостатка в горных дарах у нас нет. Линчжи, женьшеня и прочего у нас тоже много. Есть что-нибудь ещё?]

Ин Кунту задумался:

[Есть вино выдержкой в несколько сотен лет, вкус довольно неплохой. Такое подойдёт?]

Змей-ба:

[Вино... Оно всегда напоминает мне о сородичах, которых люди поймали и пустили на настойку...]

Ин Кунту:

[Дикий мёд?]

Змей-ба:

[Дикий мёд, собранный с цветов, напитанных божественной силой?]

Ин Кунту:

[Эм... Пока тоже нет. Я ещё не успел как следует напитать горный лес силой.]

Несколько секунд змей-ба ничего не отвечал.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань переглянулись, и первый беспомощно сказал:

— Я же говорил, у нас нет ничего, что могло бы их заинтересовать.

Вэнь Чуншань похлопал его по плечу:

— Я попрошу знакомых разузнать.

Экран телефона Ин Кунту снова загорелся - от змея-ба пришло новое сообщение:

[У тебя в горах, кажется, водилась какая-то очень вкусная рыба? Несколько сотен лет назад кто-то из наших сородичей слышал о ней. Она ещё осталась?]

Ин Кунту немного поколебался и ответил:

[Озёрной рыбы тоже осталось немного. Ей нужно несколько лет, чтобы восстановиться, поэтому пока нельзя ловить её в больших количествах. К тому же нынешняя рыба почти не напитаена божественной силой, так что по качеству она, возможно, уступает той, что была несколько сотен лет назад.]

Отправив это, Ин Кунту и сам почувствовал бессилие.

Похоже, змей-ба тоже потерял дар речи. Лишь спустя некоторое время он прислал вздыхающий стикер:

[Люди из Бюро по управлению аномалиями сказали, что ты горный бог, и мы ещё хотели завязать с тобой добрые отношения. Но теперь... у тебя ведь совсем нечего предложить для обмена?]

Глядя на это сообщение, Ин Кунту невольно вздохнул. Что он мог поделать, будучи «бедным» горным богом?

<http://bllate.org/book/14957/1751597>